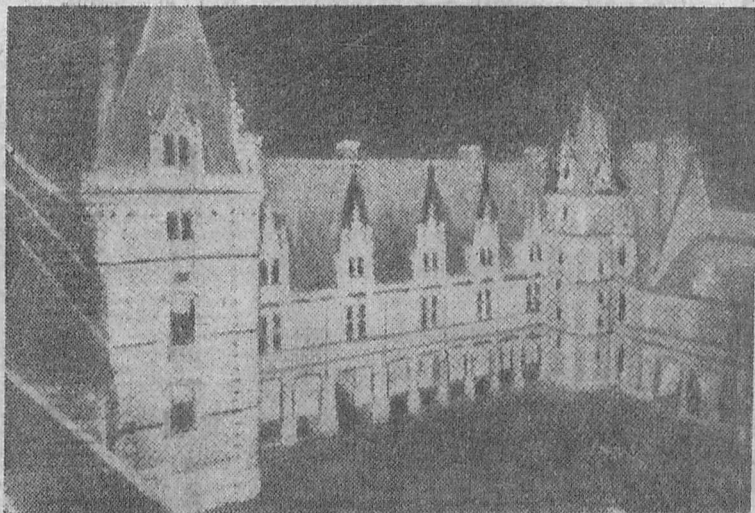

СПЕКТАКЛЬ В ЗАМКЕ БЛУА

В ОТ УЖЕ много часов ехали мы вдоль реки Луары, долину которой называют во Франции «страной замков». Эта необыкновенная дорога уводила нас в сказку. В сказку о королях, возвращающихся из дальних военных походов в суровые замки с подвешенными мостами; о непокорных юношах, заточенных в высокие, мрачные башни; о принцессах, украдкой наблюдающих через оконную решетку за приближающимся асадником... Днем сказку заглушал рев пронесшихся автомашин, рекламные щиты, приглашающие туристов непременно остановиться в таком-то отеле или отведать форели в таком-то ресторане. Зато поздно вечером таинственное очарование прошлого безгранично вступало в свои права.

В ночи оживали древние замки, их вызывали к жизни лучи невидимых прожекторов. Воображение рисовало людей, обитавших здесь некогда, пыталось угадать их поступки, мир их чувств... Впрочем, не только воображение. В момент, когда на небе зажигаются звезды, во многих из этих средневековых замков начинаются необыкновенные спектакли — спектакли «Света и Звука». На одно из таких представлений, возрождающих историю Франции, спешили и мы.

Замок Блуа... Ему пошел уже восьмой век. Стоит он высоко на горе, а гора круто обрывается к Луаре. Стоит прочно и широко, обхватив четырьмя крыльями-флигелями просторную площадь — внутренний открытый двор.

Когда мы, миновав хитро замаскированную в древней стене кассу и контролера, проникли в глубь этого пока еще абсолютно черного квадрата, там собралось уже немало зрителей. Спектакль должен был скоро начаться. А пока очертания замка различались с трудом. Но вот раздался первый звук музыки, и молчаливый свидетель прошлого под умными и чуткими лучами света открылся перед нами во всей своей неповторимой красоте. Зазвучал голос рассказчика. И мы последовали за ним в глубь истории, в XV век. Голос повел нас по узким лестницам замка, распахнул двери его залов, заглянул в сердца и характеры тех, кто некогда жил в нем. За голосом, вернее, за рассказом неотступно следовали свет и музыка, иногда забегая вперед, иногда отставая от него. А когда невидимый рассказчик как бы отошел в сторону, давая слово самим героям — обитателям и гостям замка, — звук и луч прожектора будто материализовались. В наступившей тишине мы

вдруг услышали шаги Жанны д'Арк, медленно поднимающейся в угловую башню, вслед за звуком ее шагов поднялись вверх и головы зрителей. Мы услышали усталый и взволнованный голос той, кому в эту синюю ночь перед дорогой в Орлеан, город своей будущей славы, не давали уснуть думы о предстоящих тяжелых битвах. Мы услышали, а игра света и наше воображение дорисовали историческую сцену решающего разговора Екатерины Медичи со своим сыном Генрихом III и последовавшее за этим убийство герцога де Гиза.

Зрители покидали замок Блуа взволнованные встречей с опозитированной историей. И не только это испытывали мы: восхищение перед мастерством добрых волшебников, заставивших с помощью луча и магнитной пленки заговорить веками молчащие стены. Один из этих волшебников — создатель этого удивительного спектакля и хранитель замка Блуа господин Поль Робер-Уден.

Утром оказалось, что весь город Блуа — это уходящая в сторону от замка улицы-террасы, которыми он спускается к берегу реки. Улице, где живет Поль Робер-Уден, называется «Дуга вокруг замка». Она и в самом деле огибает его стену крутым, неровным полукругом. Домик, в котором находится квартира хранителя, стоит почти напротив входа в замок.

Хозяина я застала в кабинете за работой. Немолодой, с крупными чертами лица, он совсем не походил на того мечтателя-поэта, который мерещился нам за кулисами недавно увиденного спектакля. Но вот он начал говорить, и рассказ его сразу заставил забыть о его обыкновенном, «земном» облике.

— ПОЧЕМУ я увлекся идеей «волшебного», как вы сказали, спектакля? Говорят, что склонности передаются третьему поколению — от деда внукам. Не знаю, верите ли вы в такое утверждение, а мне волей-неволей пришлось поверить. Ведь дед мой, Жан Робер-Уден, был почти волшебником! В середине прошлого века имя этого фокусника-иллюзиониста гремело даже за пределами Франции. Его знаменитые «Фантастические вечера» собирали толпы зрителей на сцене «Пале Рояль», а затем на Больших Бульварах, в театре, носившем имя самого артиста. Каждый вечер — черный фрак, волшебная серебряная палочка. Но фокусы — это была «сенсационная» сторона его жизни, как теперь говорят, его хобби. Все остальное время дед посвящал изобретениям в области физики, главным образом оптики. Однако как физик он остался почти неизвестен, так как никогда не брал патентов и работал не для денег и не для славы. Истинные же его увлечения открылись мне совсем недавно. Перелистывая старые

семейные записи, я узнал, что в 1863 году — век тому назад, чтобы отпраздновать рождение своей дочери, дед устроил иллюминацию: ярко осветил дом, сад и соседние улицы. Но не свечами, а электричеством, сделав лампы накаливания, питающиеся от батареек!

— Ну, а у меня все началось с грозы, — продолжает господин Робер-Уден. — Я был тогда хранителем замка Шамбор, что расположен тоже в долине Луары, и не помышлял ни о каких «световых сказках». Архитектор по профессии, издавна избравший предметом своих трудов старинные французские постройки, я был по-мальчишески влюблен в этот неповторимый охотничий замок Возрождения, столь много говоривший моему сердцу исследователя прошлого. Я пытался до конца «расшифровать» его, сделать более понятным для себя и для тех многочисленных посетителей, которых постоянно привлекала красота замка Шамбор. Однако всегда оставалось чувство неудовлетворенности от монотонных экскурсий, когда добросовестные гиды вели разомлевшую от жары толпу туристов по лестницам и залам. Однажды ночью, возвращаясь с охоты, я был застигнут неподалеку от замка сильной грозой. Выйдя на дорогу, ведущую к Шамбору, я был поражен удивительным зрелищем, открывшимся передо мной. Ослепительно сверкавшие в небе молнии освещали замок разными цветами. Его огромный фасад казался то розовым, то фиолетовым, то зеленым. Молнии вспыхивали то справа, то слева, их кривые стрелы перерезали стены замка. И гром, как симфонический оркестр, озвучивал этот спектакль. Увиденное стало открытием. Значит игрой света и звука можно сообщать движение этим заснувшим камням? Это стало отправной точкой для долгого и нелегкого пути, который привел меня к созданию в замке Шамбор первого спектакля «Свет и Звук». Это было в 1952 году. Премьера собрала массу зрителей. Был большой успех, была огромная радость — осуществилась моя мечта. Пресса писала о рождении нового зрелищного жанра, о его перспективах, о прелести естественных декораций. Вслед за этим получили возможность «оживать» и многие другие замки Луары. Потом были постановки в Версале, в Венсенском дворце. Ряд работ я осуществил за границей.

— Однако не следует думать, что подобное зрелище — просто импровизация на фоне исторического памятника. За каждым спектаклем стоит длительная и кропотливая работа. Как, например, создавался спектакль в замке Блуа? История наградила его столькими важными событиями, что охватить их все было просто невозможно. Выбор надо было ограничить чем-то одним. Так родилась тема: судьбы женщин, чья жизнь связана с историей замка. На основе исторического материала был написан сценарий, приглашены для звукозаписи актеры, подобрана музыка. Выбор сценария в каждом случае зависит от архитектуры, характера местности, от своеобразия исторических данных. Это может быть и комедия, и драма, и историческая фреска и даже философская сказка. А главная роль в спектакле «Света и Звук» принадлежит все же силе человеческого воображения. Актеров ведь нет, есть только их голос, звук их шагов, скрип открываемых дверей. Есть, наконец, подлинная, естественная декорация, в которую «помещены» эти голоса. Все остальное зритель создает сам, своей фантазией.

— В будущем, — заканчивает свой рассказ господин Робер-Уден, — я вижу не только это. Ведь есть на земле немало шедевров древней архитектуры, чью судьбу почти или совсем не отметила история. Однако прелесть их от этого не меньше. Так почему не использовать их как фон для вечерних спектаклей-конcertов «Света и Звук». В общем, возможностей и вариантов много. И еще: много есть вокруг нас прекрасных старинных фасадов, которые ждут, чтобы лучок света открыл их в ночи путешественнику и напомнил ему о тех мастерах, кто веками создавал цивилизацию человечества.

Елена КАРАСЕВА.